

ДРУЖБА НАРОДОВ

5

Литературно-художественный
и общественно-политический журнал
ОРГАН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

1963

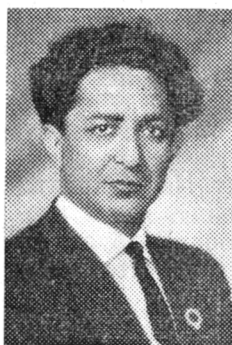
СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Советская литература верна идеям ленинизма, всегда с партией и народом! Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза	3
Олесь ГОНЧАР. Тронка . Роман в новеллах. С украинского. Авторизованный перевод И. Новосельцевой и И. Карабутенко	6
Эдип МАЛИКОВ. Каменщик . Поэма. С татарского. Перевод Н. Старшинова	177
Эни ПЕТРИ. Люди верхних этажей . Рассказ. С английского. Перевод Ю. Смирнова	181
Гафур ГУЛЯМ. Осенние работы садовода. Гончар и ювелир . Стихи. С узбекского. Перевод В. Державина	192
НОВЫЕ ИМЕНА	
А. ПЕТРОЧЕНКО. Вагончик. Портрет жены . Рассказы. Вступительная заметка С. Бородина	196
Гашпулат ХАМИД. Памятник. Детство. Другу поэту. Энамгуль . Стихи. С узбекского. Переводы Р. Казаковой, В. Тушновой, Ю. Ряшенцева. Вступительная заметка А. Яшина	202
•	
В. АЛФЕЕВСКИЙ. Облик советских городов	206
ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ВРЕМЯ	
Г. АХУНДОВ. Чудо на Каспии	209
Иван КОМЗИН. Большая плотина на Ниле	224
КРИТИКА	
А. САЛАХЯН. Великое богатство	256
Н. ВЛАДИМИРОВА. Инерция и поиск	261

(См. на обороте)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР»
Москва

ПОЭТ НОВОЙ БУХАРЫ

Ташпулат Хамид — узбекский поэт, живущий в Бухаре.

Бухара — город-музей, как бы сама история Востока. Экзотики, архитектурной и всякой прочей, в ее первозданном виде здесь больше, чем в Самарканде. Совсем недавно для меня Бухара представлялась чем-то нереальным, вроде сказочного Китежа-града. И когда однажды в Ташкенте мне предложили добраться до Бухары, я почти испугался: показалось, что сил уже не хватит на такое путешествие. Где это? Что это — Бухара? Не за пределами ли двадцатого века?

Но побывать в Ташкенте, в Самарканде и не заглянуть в Бухару было кошунством, тем более, что при нынешних средствах передвижения это уже не проблема. Тогда я не поехал, и меня долго мучило раскаяние.

Позднее я побывал в Бухаре с бригадой «Литературной газеты». Город своими древностями не обманул самых фантастических ожиданий, хотя жили мы в новой отличной гостинице самого лучшего современного типа.

Тогда же я познакомился с Ташпулатом Хамидом. Это знакомство оказалось, пожалуй, самым впечатляющим: талантливые стихи бухарского поэта лишены были какой бы то ни было экзотики, ошеломлявшей нас на каждом шагу. Мы читали его стихи и удивлялись: почему поэт не видит того, что видим мы?

Но удивления и сожаления достойна была наша наивность и слепота. Поэт видел гораздо больше, чем мы. Старая экзотическая Бухара не закрывала от его глаз новой, социалистической Бухары, новых людей ее, всего нового, что нарождалось в людских отношениях за годы Советской власти. Это новое и стало объектом его поэзии. А экзотика ему давно уже приелась.

Вчитайтесь в стихи Ташпулата Хамиды, представленные в подборке. Даже в наиболее традиционном из них по форме «Другу поэту» вы обнаружите главную тему всей нашей сегодняшней советской поэзии: человек — мера всего.

Но не забудь о чудеснейшем чуде, поэт:
В жизни красивой всего — это люди, поэт!
Это они, точно солнце, согрели сады,
Это они управляют движеньем воды...

Ташпулат Хамид воспевает новых людей Узбекистана, героев хлопковых плантаций и заводских цехов, чабанов и ткачей, тех, которым еще при жизни родина воздвигает гранитные монументы, но герои не почивают на лаврах:

— Сынок, что рыба без воды,
Орел без крыл, чабан без стада?
Пусть отдохнет за все труды
Гранит... А мне работать надо!

В прошлом году Ташпулат окончил в Москве Высшие литературные курсы, где наше знакомство продолжилось и упрочилось. Этот предельно скромный молодой человек всей душой предан поэзии, но думает и печется он не о своей литературной славе, а о трудовой славе земляков.

Сейчас он снова живет в своей родной Бухаре, и я от души желаю ему больших творческих успехов. Хочется, чтобы московские друзья Ташпулата, поэты-переводчики, помогли ему издать хороший сборник стихов для русского читателя.

АЛЕКСАНДР ЯШИН

ТАШПУЛАТ ХАМИД

ПАМЯТНИК

Со мною рядом он стоит,
его лицо — как из гранита.
А рядом — памятник-гранит
ему (давно уж знаменит он).

И вот, морщинистый, седой,
с большою белой бородой,
задумчиво и чуть сердито
на самого себя глядит он.

Там, в юности, давным-давно,
от голодухи погибая,
терпя — мол, богом суждено! —
он пас в степи отары бая...

Гнетет обида, даже злость,
что лишь теперь, когда он старый,
ему на счастье довелось
пасти колхозные отары.

И вот награда за труды —
высокие, хоть и простые, —
сквозь пряди белой бороды
сияют звезды золотые...

Я говорю: «Ваш долгий путь,
что вами был так трудно пройден,
вам позволяет отдохнуть.
А вы и не спешите вроде...»

— Сынок, что рыба без воды,
орел без крыл, чабан без стада?
Пусть отдохнет за все труды
гранит... А мне работать надо!

Перевод РИММЫ КАЗАКОВОЙ